

Звезда Рунета

Анна Джейн

МОЙ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СМЕРЧ

Часть III

ЗА РУКУ С ВЕТРОМ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д40

Фотограф – Алексей Торбеев

Джейн, Анна.
Д40 Мой идеальный смерч. Часть III. За руку с ветром / Анна Джейн. – Москва: АСТ, 2015. – 576 с. – (Звезда Рунета).

ISBN 978-5-17-082400-7

Любимый парень, которого она тайно обожала в течение всех трех лет учебы в университете, нашел себе подружку – совершенно неожиданно-негаданно! И что теперь делать несчастной девушке? Плакать и страдать? Наблюдать за чужим счастьем и убиваться? Или объединить усилия со вторым безнадежно влюбленным, сохнувшим по ее сопернице? Пожалуй, она выберет третье, и всячески будет мешать сладкой и не о чем не подозревающей парочке в борьбе за свое личное счастье. К тому же ее напарник – парень непростой: умный, красивый, популярный и до ужаса напоминающий ветер. Настоящий смерч.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-082400-7

© Джейн А.
© ООО «Издательство АСТ»

Моим друзьям

Пролог

На уступе скалы, пред которой блестела под заходящим южным солнцем морская гладь, стояли двое: темноволосый загорелый юноша в коротком хитоне с одним рукавом и девушка в синем гиматие* до середины икр, волосы которой были собраны узлом на затылке. Он обнимал ее, а она положила голову ему на грудь. Видно было по одежде, что эти двое занимают разное положение, но все же и это не помешало им вместе наблюдать за закатом над чужим морем. Удивительным закатом, алым, торжественным, раскинувшимся на полнеба, последним.

Янтарное солнце обжигало горизонт, оставляя в покое вздохнувшее с облегчением море, с которого теперь отдавало прохладой. Редкие слоистые облака растянулись багровыми потеками. Казалось, небо пролило в воду кровь, и она растворялась теперь в тихих волнах и лизала вместе с ними неподвижную глыбу скалы. Весь берег Понта Эвксинского** замер, затих, притаился, подавленный таким величием неба. Даже ветер вдруг унялся. И только кружила под красным полотном зари большая черная птица.

— Море беспокойно, — произнесла девушка, сильнее прижавшись к юноше. Он успокаивающе провел рукой по ее спине.

— Разве? — спросил ее спутник и поцеловал в висок. — По-моему, оно тихо. Или ты заката испугалась?

— Понт Эвксинский зря переименовали. Понт Аксинский ему больше подходит. Спокойствие этой воды обманчиво. Кажется, оно ласково, а в следующую минуту уже чернеет, — с опаской глядя вниз, на отраженное в глубоких водах небо, про-

---

* Древнегреческая верхняя одежда в виде прямоугольного куска ткани.

** Древнегреческое название Черного моря, переводится как «гостеприимное море». Первоначально звалось Понт Аксинский, что значило «негостеприимное море», но после освоения его берегов колонистами было переименовано.

изнесла девушка. Тот, кто обнимал ее, проследил за ее взглядом и тоже наблюдал теперь за покрасневшим морем.

— Не бойся. Я же с тобой, — отвечал он мягко, желая успокоить спутницу. — И не поднимется такой волны, достанет до этой скалы и сметет нас.

— Это такая несправедливость, — вдруг проговорила девушка. Она отстранилась и взяла юношу за обе руки, глядя в глаза. — Почему, если ты и я любим друг друга, мы не можем быть вместе? Почему? Скажи мне.

Она сжала его ладони своими.

— Не гневи богов, — мягко попросил он. — Значит, так должно быть.

— Но почему так должно быть?

— Не знаю. Это испытание свыше.

Черноволосый коснулся ее губ своими, и девушку окутала такая щемящая нежность, что на ее глазах вдруг появились слезы.

— Я не хочу такого испытания, — горько произнесла она, прежде чем запустить обе руки в черные жесткие волосы юноши и полностью отдаться чувствам, дарящим болезненное наслаждение.

«Твои испытания я возьму себе», — подумал тот, прижимая спутницу к себе и касаясь осторожно, почти с благоговением.

Они были настолько заняты друг другом — сначала созерцанием, потом прикосновениями, поцелуями, что не видели позади себя человека, притаившегося в тени камней. А вот он их видел и слышал прекрасно. И каждое их слово было для него ударом. Удар за ударом наносили юноша и девушка тому человеку, не ведая этого. Но он чувствовал не боль — ярость наполняла его, не давая другим чувствам завладеть сердцем.

— Как хорошо, что нам сегодня удалось убежать, — произнесла, наконец, девушка, нанося последний, смертельный удар. Они хитростью покинули город — сестра и верный слуга помогли, зная, что в этом месте их никто не найдет. Слуга поможет и вернуться обратно, в дом, в котором остался ненавистный муж.

— Однажды мы навсегда убежим. Потерпи немного, — сказал юноша весело. Темные глаза его блестели.

Их пальцы переплелись, и подул ветер. Волны становились все больше, и все неистовее бились они о скалы, и кровавой пеной лизали песчаный берег.

Солнце почти скрылось за горизонтом. Большая птица что-то гортанно прокричала.

Сейчас человек выйдет из тени и все начнется.

Петр, как и всегда, внимательно управляя своей фиолетовой спортивной машиной, быстро подъезжал к дому Смерчинских. Ему необходимо было прямо сейчас забрать кое-какие документы, которые оставил ему дядя, отец Дэна, и отвезти их деду. Даниил Юрьевич должен был вот-вот появиться в городе, и ему эти документы требовались невероятно срочно — решался какой-то важный вопрос о партнерстве с крупной забугорной компанией. А если глава семьи Смерчинских считал его важным, это значило, что речь идет об очень и очень приличных деньгах.

— Возьмешь и срочно вези ко мне, — говорил Даниил Юрьевич по телефону грозным и деловитым одновременно голосом человека, не только привыкшего раздавать указания, но и требовать безукоризненного, четкого и быстрого их исполнения. — Лера знает, где они лежат. Передаст их тебе. Я ей уже перезвонил. Это важные данные, от них зависит большая сделка. Потеряешь или опоздаешь — я исключу тебя из списка наследников. Я не шучу, мальчик мой. Все уяснил? Ты и так много косяков в последнее время сделал.

— Я все сделаю, не беспокойся, — сказал ему внук и почти сразу же вышел из квартиры и сел в машину.

Молодой человек в очках решил совместить приятное с полезным. Он заберет не только документы, но и поговорит со своим братцем, чтобы найти беглянку по имени Лидия, которая так его заинтересовала. До этого у Петра были большие напряжения как с Даниилом Юрьевичем, так и с Мартом и его криминальной компанией, и времени на девушку совсем не было. Однако Петр умел откладывать дела на потом, да и ждать он тоже умел. Этот парень никогда не сравнивал себя с диким хищником-одиночкой, но считал, что у братьев наших меньших можно учиться. Например, терпению. Всегда нужен подходящий момент, чтобы напасть и забрать свое.

А эта пугливая малышка Лида, назвавшего его красивым и хорошим, насколько он помнил, учится вместе с девчонкой Дениса. Раз так, то младший братик сможет найти ему, Петру, адресок и телефончик высокой брюнетки. Честно говоря, парню в очках не слишком хотелось просить о помощи двоюродного брата, но ему было в лом да и некогда приезжать в университет и выяснять данные всех одноклассников или подруг Маши Бурундуковой. Через Дэна все должно было получиться

гораздо быстрее. А гордость... О какой гордости может идти речь, если на кону личная выгода?

Да, он точно отыщет глупую Лиду и пообщается с ней еще немного. Покажет, что никакой он не хороший. Пока что спокойный и выдержанный Петр не торопится в поисках — как говорилось выше, он был занят, а девчонка вряд ли сможет убежать куда-либо. Из города точно никуда не денется, и для нее будет большим сюрпризом увидеть Петра у себя на пороге.

Смерчинский все еще очень хотел, чтобы она, высокая и кажущаяся сильной, но такая слабая и беспомощная, оказалась рядом с ним (а лучше — под) на удобном диванчике в его кабинете. Прерванный разговор нужно продолжить.

Молодой человек осторожно — из-за лежащего полицейского, повернул на пустую дорогу, ведущую к гордо возвышающемуся над местностью жилому комплексу, в котором жили брат и дядя. Петр был вполне доволен жизнью, планируя забрать документы и отвезти их деду, и подпевал негромко, но вполне мелодично известному джазовому певцу, пока около небольшой темной аллеи через проезжую часть — прямо ему наперерез! — не кинулся какой-то парень. Смерчинский едва сумел нажать на педаль и затормозить перед ним, выругавшись.

— Самоубийца? — открыл окно Петр, окидывая злобным взглядом идиота в спортивном костюме: лохматого, худощавого, с рассеченной губой и широко открытыми глазами, под одним из которых наливался синяк. Этот парень тотчас напомнил ему молодого гопника из подворотни. Петр оказался недалеко от истины — это был один из тех пятерых молодых людей, которые должны были по приказу Ника избить Дэна. Именно он попросил у Смерча закурить, и был отправлен им в нокаут. Тот молодой человек был самым младшим в компании, и, наверное, самым неиспорченным. Он не смог бросить умирающего человека и вернулся.

— Проваливай с дороги, — велел Петр, держа себя в руках. — Или я сейчас выйду, и тебе будет несладко.

Парень его не послушал. Наоборот, пристал с глупой просьбой:

— Слушай, брат, помоги, там человеку плохо, его того... избили. Надо бы «скорую» вызвать, а у меня мобила села!

Он заикался и был настолько нервным, что казался то ли пьяным, то ли под кайфом.

— Прости, я тороплюсь, — сказал Петр равнодушно. — Пока.

Ему было безразлично на какие-то там местные разборки гопарей, побитых кретинов и даже бездомных собачек, и он завел мотор автомобиля.

— «Скорую» вызови!

От крика Петр поморщился и обогнул придурка.

— Стой! А если бы там твой брат был или отец! — заорал парень вслед автомобилю. — Ты, придурок! Вызови «скорую» и проваливай!

Петр услышал эту фразу, вновь остановился, проехав пару метров, и высунулся в окно.

— Ты меня развести хочешь? Мальчик, не зарывайся.

— Да там правда парень раненый, — ткнул рукой в сторону аллейки парень. — Сходи, посмотри, раз не веришь! Или просто вызови «скорую»!

Петр только ухмыльнулся — идти непонятно куда в темноте он не собирался. Может быть, в кустах сидят подельники этого малахольного, которые только и ждут очередного доверчивого лоха.

Смерчинский-младший потом несколько раз думал, что едва не попал в ситуацию, в которой был небезызвестный человек-паук, не спасший собственного дядю, и при этом каждый раз ухмылялся, как сытый сыч, потому что его все же подобное миновало.

Вообще-то он действительно по доброте душевной и великой собирался вызвать парнишке «скорую» и свалить подальше, как его привлекла знакомая мелодия телефонного звонка. Где-то вдалеке, едва слышно, заиграла песня рок-группы «На краю»: песня ритмичная, динамичная, яростная. У Петра и Дениса музыкальные вкусы, как ни удивительно, совпадали, и тот тоже слушал и метал, и индастраил, и рок, и даже безбашенный панк.

Петр настороженно прислушался.

То, что сейчас играло, стояло и на звонке у его сумасшедшего кузена. А Лера, которой вежливый Петр как раз недавно звонил, предупреждая о том, что заедет, обмолвилась, что ее сыночек поперся в супермаркет. Ближайший супермаркет находился как раз за этой драной аллеикой.

В умной голове Петра тут же построилась нехитрая логическая цепочка. И эта цепочка ему не нравилась. Недолго думая, он вылез из тачки и, ошаршив своим поведением просящего

помощи парня, быстрым шагом направился по направлению к аллейке. Тот кинулся следом за ним.

Смерча Петр нашел почти сразу.

Это и правда играл его телефон: прямо-таки захлебывался звуками тяжелого рока и сильным голосом солиста, кричащего что-то о несправедливости, ярости и злости богов. А сам Дэн лежал неподалеку от дороги, около кустов, закрывающих его от посторонних глаз, на боку, не реагируя ни на что.

Петр похолодел. Поправил очки на переносице. Резким движением провел рукой по волосам. Окликнул родственника. Да, это действительно был его долбаный брат! Помешанная скотина, которую иногда хотелось удушить собственными руками. Сволочь, забравшая в свои лапы всю семейную удачу и так и норовившая выпендриться. Тот, в ком текла та же кровь, что и в нем самом. Брат. Оранжевое пятно на сером безразличном асфальте.

Молодой человек опустился на колени рядом с Дэном.

— Эй, Денис, — коснулся плеча неподвижно лежащего брата Петр, понимая, что у него от ужаса едва заметно дрожат пальцы. А раньше он считал себя вполне хладнокровным. — Эй! Хватит притворяться и вставай. Вставай. — Его голос стал еще более обеспокоенным. Кузен не поднимался. Мало того, он даже не двигался и глаз не открывал.

— Да он в отключке, — встрял парень, от нетерпения пританцовывая и все время оглядываясь.

— Заткнись.

Петр взял руку Дениса в свою, проверяя пульс — он был слабым, но все-таки был, и осторожно повернул темноволосую голову брата к себе. В слабом свете уличных фонарей молодой человек заметил, что Дэн как-то подозрительно бледен, а темно-серая тень от длинных ресниц его закрытых глаз только подчеркивает бледность лица.

— Я же сказал, его...

— Я же сказал — заткнись.

Петр перевел взгляд ниже. На ярко-оранжевой футболке виднелись темно-алые пятна. Эти пятна имели и продолжение — блестели под фонарем на асфальте. Они же были и на ладони Дэна, зажимавшего рану на животе.

— Если ты подохнешь раньше меня, я тебя убью, — сказал второй Смерчинский, не осознавая глупости своей фразы и сжимая пальцы на запястье руки Дениса, словно это могло ему помочь. — Вот же ты дебил. Всегда был дебилем.

Петр одной рукой достал телефон и кинул его перепуганному парню в спортивном костюме, стоящему сзади.

— Вызывай «скорую», придурок. Быстрее вызывай! Ты знаешь адрес? Нет, отдай мне, я сам вызову! Эй, ты, держись. Денис, держись. У деда большое наследство, ты же хочешь получить его часть? Держись.

До того Петя никогда не думал о том, что кто-то из его близких может умереть раньше него самого.

Кажется, это было совсем не прикольно.

* * *

«Скорая» приехала удивительно быстро — пара минут, и вдалеке послышалась встревоженная серена. Петр облегченно вздохнул. Спустил уже несколько секунд после звонка, где он, нехотя, ответил на стандартные вопросы и в приказном тоне сообщил оператору, чтобы тот немедленно присылал карету «Скорой помощи» на ножевое ранение, Смерчинскому показалось, что лучше надо было самому везти брата на тачке в больницу. Но он не был так эрудирован, как Денис, и не знал, вернее, никогда и не интересовался, что делать с людьми, раненными в живот и валяющимися в бессознанке. И боялся навредить своими действиями.

Петр ненавидел беспомощность и злился. Только вот оказалось, что страх — это еще более сильная эмоция, которая перебивала все остальные и заставляла мыслить не так ясно, как он привык.

— Как там тебя? — обратился он глухо к гопнику, маячившему рядом.

— Саня.

— Саня, приведи их сюда, живо, — сказал Петр перепуганному парнишке, поняв, что «скорая» совсем недалеко.

Тот мигом кинулся исполнять приказ-просьбу. К тому же он был перепуган — боялся, что чувак, которого они с пацанами хотели избить, откинет копыта прямо здесь и прямо сейчас. А убийцей юный гопник становиться не хотел. Даже подумал — зачем он вообще связался с Герой? Тот вчера с вечерка собрал пару мужиков, чтобы выполнить указание Никки — отделать лоха. Позвал и его. Парень по кличке Дикий случайно попал в их компанию, был чьим-то хорошим корешом и ему срочно нужны были деньги. Понятно, для чего — он оказался бешеным нариком. Стал ловить глюки и воткнул нож в чувака! Гера был в бешенстве, остальные тоже оказались не рады такому пово-

ротцу. Кому охота отвечать за макруху? Когда пацаны запрыгнули в тачку, грозились белого как мел Дикого, отпинать или даже утопить, а тот только ржал, как псих, и показывал куда-то пальцем. Типа, за ним идет какая-то телка то ли в шляпе, то ли в вуале. Сам же Саня был не напуган — он не понимал, зачем они так поступили. Избитого парня-то просто бросили умирать, если он там еще не загнулся!

Они проехали пару остановок, и Саня попросил остановиться — сказал пацанам, что здесь живет друган. Они поверили, и Гера отпустил его, приказав отсидеться у этого самого другана. Им просто-напросто было плевать, что случится с раненым, а единственное, что их беспокоило — как не запалиться и получше спрятаться — и от ментов, и от Никки, и прочих пристанских быков. Саня вышел и бегом бросился обратно к аллее. По дороге дрожащими пальцами стал звонить в «скорую», а его верная, но старая машина села. Поэтому и стал ловить машины — пара из них проехали мимо, поэтому к спортивной «Мазде» он бросился наперерез, как будто бы его кто-то подтолкнул на это.

Сейчас Саня, отчего-то изредка касаясь рукой с отбитыми костяшками до груди, где под спортивным костюмом прятался маленький серебряный крестик, подаренный в далеком детстве заботливой бабушкой, вновь оказался около дороги. Он увидел карету «Скорой помощи» и привел деловитых людей в белых халатах к месту происшествия. Парень из крутой «Мазды» — Саня мог только мечтать о такой машинке, до сих пор сидел рядом с раненым и что-то очень тихо говорил ему. Подумать только — эти двое оказались братьями!

— Ну, где там чего? — первым подала голос женщина-врач. — А, вижу-вижу. Так, молодой человек, отойдите подальше. Мне его осмотреть нужно.

Петр послушался, поднялся и отошел. Лишних вопросов не задавал, только пристально наблюдал за действиями медиков.

Врач склонилась на Дэном, быстрыми движениями проверила пульс, реакцию зрачков на свет, внимательно осмотрела рану, покачала головой, но сказала, что реанимация не нужна, но «парня надо срочно доставить в хирургическое отделение». Она что-то тихо сказала двум молчаливым сосредоточенным фельдшерам, те что-то также негромко ответили.

— Хорошо... Грузим его, ребята, — сказала врач фельдшерам, — осторожнее, это вам не кусок колбасы.

Петр внимательно следил за действиями работников «Скорой помощи».

— Я с вами, — тоном, не терпящим возражения, сказал он. — Этой мой родственник. Брат.

— В кабину.

— Куда едем?

— БСМП, — коротко отвечала врач, — как раз близко.

Неподвижного Дениса осторожно подняли на носилки.

— Я пойду? — спросила Саня, теребя рукава спортивного костюма. Ему было неуютно.

— Проваливай, — сквозь зубы выдавил Петр, которому не было дело до незнакомца, однако, прежде чем скрыться в «скорой», он вручил парню, обалдевшему от такого количества событий, свою визитку: — Позвони завтра. Отблагодарю.

— Ага... Вы правда братаны? — спросил тот, хлопая глазами.

— Нет, мы веселые сестрички. — С этими словами Петр залез в автомобиль. Дэн лежал там, на спине, очень бледный, с посеревшими полуоткрытыми губами, с почти не вздымающейся грудью.

«Черт, дед теперь меня точно наследства лишит», — подумал про себя отстраненно Петр, вспомнив, что забыл эти самые важные документы, которые следовало бы забрать. Он перевел взгляд со своей перепачканной кровью одежды на брата, над которым склонилась врач. Взгляд ее и без того усталых глаз становился все более и более обеспокоенным.

— В хирургию? — вновь коротко спросил Смерчинский.

— Да. И на переливание его, срочно.

— Выживет?

— Если в пробку не попадем, — было ему насмешливым ответом. Петр не оценил, хотя пробок, конечно же, в это время суток не было.

«Вот козел же ты, Денис, воистину козел и никто более. Держись, и я тебе это лично скажу».

Саня проводил машину с мигалкой облегченным взглядом, сжимая одной рукой визитку, а другой, даже не замечая этого, касаясь груди — того места кофты, под которым был спрятан крестик. Серебро на коже словно накалилось, обжигая ее — всего лишь на пару мгновений, зато ощутимо.

Кажется, он все сделал правильно.

* * *

В этом месте казалось, что реальность существует отдельно — где-то одновременно близко и далеко, вне пределах про-

странства и времени. Казалось, так было всегда, и ничего другого не существовало.

Дэн был здесь один.

На огромном широкоформатном экране в темном зале кинотеатра показывали внеплановый фильм: сначала он был черно-белым, изображение его рябило и изредка пропадало, а звук шипел и не всегда был понятным. Но ситуация менялась. Чем ближе Денис приближался к экрану, тем более ярким и цветным становилось изображение, четче и громче слышался звук. Когда молодой человек, не сводящий глаз с происходящего на экране, оказался на первом ряду, то изображение стало объемным, словно он надел 3D-очки, а звуковая дорожка плавно и нежно, словно морская волна, переместилась в его мысли.

Дэн остался сидеть впереди и, слегка запрокинув голову, жадными большими глазами невыросшего ребенка смотрел вперед, как любитель хорошего кино на редкие, никому не известные кадры самого Хичкока. Правда, то, что показывал этот кинотеатр, не имело ничего общего с фильмами «короля ужасов», а скорее походило на романтическую красивую ленту.

Бело-голубая комната, очень светлая и большая, с огромными открытыми окнами, выходящими на чудное лазурное море и зависшие над ним белоснежные облака, похожие на причудливые узоры зубной пасты, которую какой-то шутник выдавил из тюбика прямо на небо. Посредине комнаты возвышалась кровать с высоким пологом, и тонкие прозрачные шторы цвета светло-лилового лотоса, обрамляющие кровать у изголовья и в ногах, колыхались в такт южному приветливому ветру. Под ними, дружно вдыхая морской свежий аромат и запах друг друга, находились двое, еще не самодовольные взрослые, но уже и не беспечные дети. Им было лет шестнадцать-семнадцать, не больше: темноволосый, без преувеличения красивый парень с голым загорелым торсом и тонкая светловолосая девушка с обнаженными плечами, закутавшаяся в легкую белую простыню. Он лежал на животе, подперев подбородок руками, и болтал ногами в воздухе, а она сидела рядом, согнув колени и повернувшись к нему лицом, и расчесывала влажные после душа волосы.

Они смотрели друг на друга как завороченные, и какое-то время комнату наполнял лишь легкий шепот моря и далекие крики чаек.

Парень нарушил тишину первым.

— Инн?

— М?

— Ты не жалеешь?

— О чем? — Она отложила расческу и перебросила мокрые волосы за спину. Большие чистые голубые глаза ожившей куклы-модницы со смехом посмотрели на молодого человека. Камера на несколько секунд наехала на ее лицо, давая возможность сидящему в зале Дэну рассмотреть его, как следует.

— О нас.

— Нет. А надо?

— Не надо. — Парень резво поднялся и сел рядом. Видно было, что он остался доволен ее ответом. — Хочу на море. В воду. Пойдем?

— Пойдем, подожди немного. А! Я хотела спросить. Мой мишка...

— Что? — подался вперед с живым интересом собеседник светловолосой девушки.

— Мне всегда было интересно... — На тонком миловидном личике появилась коварная улыбка.

— Ну, говори же!

Она провела тонким загорелым пальчиком по его шее, на которой была вытатуирована замысловатая черно-зеленая верткая ящерица, и улыбалась.

— Откуда это у тебя?

— Не помню точно, — честно признался парень, ласково глядя на девушку. — В позапрошлом году Черри решил прикольнуться и напоил меня. Сильно. Нереально сильно. А потом, кажется, мы оказались в тату-салоне. Втроем, с нами еще Ланде был. У Черри появились новые наколки на руке, у меня, — он мимолетом коснулся своей шеи указательным пальцем, — здесь, а у Ланде... У Ланде... — Парень замолчал и, не выдержав, задорно засмеялся, словно вспомнил неприлично-забавное.

— Где? — потрясла его за плечо Инна. — Я не видела у него тату! Где? Ну, где? Скажи-и-и, Смерчик!

— Ты и не должна видеть ее, — в голос расхохотался парень. — А если бы видела, — тут он близко наклонился к ее лицу и сузил синие, как то самое море, глаза, — если бы видела, я бы тут же принял тебя ревновать к нему!

— Вот как? Так где у него татуировка? — играя, надула губки девушка. — Ну, ска-а-ажи! Скажи мне где!

— Давай, я лучше скажу «как»?